

Герб княжеского
рода Львовых.

Сомнительный кадет

Ко времени рождения будущего премьера его семья по дворянским меркам заметно обеднела и связей по земельным владениям с Ярославской губернией уже не имела. Отец будущего главы правительства владел именем Поповка в Тульской губернии. Братья Львова выбрали далекую от политики карьеру: старший, Алексей, стал директором Московского училища живописи, а младший, Владимир, возглавил Московский главный архив Министерства иностранных дел.

А вот наш герой Георгий Евгеньевич окончил юридический факультет Императорского Московского университета и активно занимался земскими делами в Тульской губернии. В отставку с государственной службы вышел в 1903 году, выразив таким образом протест против применения воинских команд для усмирения крестьянских волнений. Его однопартиец кадет Федор Родичев считал, что «Львов был по чувствам своим демократом. Он любил народ, простонародье, свободно чувствовал себя в нем, верил в него, сохраняя до конца дней «веру гордую в людей и в жизнь иную». Не случайно Львов участвовал в деятельности либеральных оппозиционных кружков, но его происхождение и характер не исключали сотрудничества с властями. Возможно, поэтому лидер партии Милюков называл его «сомнительным кадетом». А премьер-министры Сергей Витте и затем Петр Столыпин предлагали князю войти в состав правительства, но получили отказ, так как Львов считал необходимыми более глубокие реформы.

Случайный премьер

В истории Февральской революции князь Львов всегда остается в тени яркого Александра Керенского. Его назначение 2 марта 1917 года на пост министра-председателя состоялось в первую очередь благодаря большому практическому опыту в земской работе и покладистому характеру, но такие качества, как нерешительность и мягкость, вряд ли подходили для премьера в критический для страны период. Львов стал скорее компромиссной фигурой, премьером по принципу «лучше он, чем Родзянко».

1917 год в БИОГРАФИЯХ

Глава Временного правительства, потомок ярославских князей

Продолжая тему столетия революционных событий 1917 года, нельзя не обратить внимание на главу Временного правительства князя Львова. Для ярославцев это человек не посторонний, ведь князья Львовы – Рюриковичи, ветвь ярославских князей. Фамилия Львовых закрепилась за представителями этого рода со второй половины XVI века – проще говоря, со времен Ивана Грозного. И пошла она от имени князя Льва Даниловича, далекого потомка ярославского святого князя Федора Ростиславовича Черного, жившего в Ярославле в период монгольского нашествия на Русь XIII столетия.

Первое Временное правительство возглавил князь Г.Е. Львов.

Да и сам первый состав Временного правительства во многом оказался случайным, никто не ожидал, что придется так скоро взять власть в свои руки. Как писал Шульгин, «в этом диком водовороте полусумасшедших людей родился этот список из головы Милюкова, причем и голову эту пришлось сжимать, чтобы она хоть что-то могла сообразить». К тому же князь Львов еще не растерял свою широкую популярность как организатор общественной помощи фронту в годы Первой мировой войны.

В общем, выбор князя Львова в качестве главы правительства был и неизбежен, и неудачен одновременно. К тому же бывают в истории и непосильные задачи, разве нет? И потому, как писал монархист Муретов, можно ли было ожидать, что Львову или еще кому-либо «народ окажет то благоговейное доверие, какое только что убили в нем к Царю».

Федор Черный не помог?!

Итак, Георгий Львов стал министром-председателем и министром внутренних дел. Вспоминают, что в его рабочем кабинете была икона ярославского князя Федора Черного. Вот только наладить работу правительства князю Львову так и не удалось. Его министры не составляли единую «команду», даже не были хорошо знакомы друг с другом и не представляли, как должен работать бюрократический аппарат, что и в какой последовательности предстоит сделать.

Кстати, Временное правительство уже не могло заседать в разгромленном Таврическом дворце, где раньше пребывала Государственная дума, и до середины июля министры переехали в Марининский дворец, ранее занятый Государственным советом. Что увидел во дворце премьер? Почитаем в воспоми-

Князь Федор Черный с сыновьями Давидом и Константином.

ниях французского посла Мориса Палеолога: «Оборванные, грязные, наглые солдаты курят, валяются на скамейках. С начала революции большая мраморная лестница не подметалась. Тут и там разбитое стекло, царапина от пули на панно свидетельствуют о том, что на Исаакиевской площади происходил жаркий бой».

Керенский оттеснил

Тесно связанная с Ярославлем член ЦК кадетской партии Ариадна Тыркова-Вильямс считала, что «ласковая улыбка и лестная обходительность, которой он [князь Львов] обволакивал каждого», и были «тем особым даром, благодаря которому этот средний, скорее серый человек, не обладавший ни большим умом, ни политическим чутьем, создал себе такую широкую репутацию, к несчастью, не оправдавшую его деятельность». В нелестной оценке итогов работы главы правительства все знавшие Львова были единодушны. Как признал управляющий делами Временного правительства В.Д. Набоков, князь Львов «не только не сделал, но даже не попытался сделать что-нибудь для противодействия все растущему разложению. Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи». После майских перемен в составе кабинета Львов еще сохранял пост министра-председателя до июля 1917 года, но фактически был оттеснен активным Керенским. Официально это было оформлено 7 июля с уходом князя Львова в отставку.

По существу, ничего не изменилось по сравнению с предыдущим периодом, когда за годы Первой мировой войны сменилось 4 председателя Совета министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел. Перемены фигур во власти не могли переломить ситуацию в стра-

не, которая все больше выходила из-под контроля. Фоном бесконечной чехарды с постом премьера и портфелями министров было ощущение надвигающейся катастрофы, заметное не только в столице, но и повсеместно в провинции. Везде царил разочарование и анархия, не хватало продовольствия, дров, топлива, зато оружия на руках у населения было немало.

В Оптиной пустыни

Как писал активный участник революционных событий 1917 года в Ярославле Николай Доброхотов, «кто имел уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, — тот слышал подземные раскаты, сотрясающие основы старого мира, и видел, как в глубоких пластах масс совершается великий исторический переворот». Октябрьский переворот происходил уже без активного участия князя Львова, укрывшегося на время в Оптиной пустыни. По всей вероятности, ни кадеты, ни масоны, ни толстовцы, с которыми он был близок, не дали ему нужных ответов... Получил ли он их у оптинских старцев, кто знает?

В годы гражданской войны князь уехал за границу и постепенно отошел от всякой политической деятельности. Потомков у Львова не осталось. В 1901 году в 40-летнем возрасте он женился на дочери графа Бобринского. Но она умерла через два года после свадьбы, не оставив детей. Дни Львова закончились в эмиграции, он умер в 1925 году в Париже, в бедности и одиночестве. И все-таки из ярославского княжеского дворянского рода происходил первый глава Временного правительства, руководителем огромной страны!

Виктория МАРАСАНОВА,
профессор ЯрГУ им.

П.Г. Демидова

Фото предоставлено автором и с сайта
fotostrame.ru